

«Устюгской земли Михайло Булдаков»¹

Устюжанин Михаил Матвеевич Булдаков был в своё время известен не только в городе Устюге, но и далеко за его пределами. Беспрерывно 29 лет подряд он занимал пост первенствующего (главного) директора Российско-американской компании, принимал активное участие в организации ряда кругосветных плаваний, прославивших российский флот в первой четверти XIX века, участвовал во многих работах, связанных с освоением Аляски. Будучи патриотом родного города, надворный советник Булдаков многое сделал для его развития и процветания и до последних дней жизни вынашивал мысль сделать Великий Устюг одним из лучших городов севера Европейской части России. Неудивительно, что с ним связан ряд исторических мест в городе.

¹ Впервые опубликовано в книге: Кудрин Н. М. Устюгской земли Михайло Булдаков и другие. Великий Устюг, 1993. С. 9–29. Печатается в сокращении.

*Григорий Иванович Шелихов
(1747–1795),
купец, стоявший у истоков
Российско-американской
компании*

Михаил Матвеевич Булдаков родился 4 сентября 1768 года и по обыкновению того времени не получил систематического образования. Грамоте он обучался только в домашних условиях. Не в пример своим братьям он выделялся большими способностями как к учёбе, так и к коммерческой деятельности, что было замечено отцом, усмотревшим в нём достойного продолжателя своего дела.

Для совершенствования в ведении торговых дел Михаил был отправлен в Сибирь, в Иркутск и Кяхту. Здесь он работал у местных купцов, но вскоре обратил на себя внимание известного морехода Григория Ивановича Шелихова и по его приглашению перешёл на работу в компанию Шелихова – Голикова, курских купцов. Проявил недюжинные способности в коммерческих вопросах и заслужил особое внимание семьи Шелиховых. Внезапная смерть Г. И. Шелихова внесла значительные изменения в жизнь Булдакова.

Управление компанией перешло к жене Шелихова Наталье Алексеевне, внучке богатого иркутского купца Никифора Акинфиевича Трапезникова, выходца с Северной Двины, из деревни Ульяновской Раккульской волости Устюгского уезда. Женщина волевая, разделявшая с мужем его многочисленные путешествия, она опиралась на помощь людей, работавших с Григорием Ивановичем, а также на поддержку зятя, мужа старшей дочери Анны Николая Петровича Резанова, человека блестяще образованного, дворянина, служившего обер-секретарём Сената, состоявшего в должности корреспондента торговой компании и имевшего доступ ко двору. Управление осуществлялось успешно. Однако ряд купцов во главе с устюжанином Мыльниковым неодобрительно относились к Н. А. Шелиховой и всеми силами стремились подорвать её деятельность. Зная о способностях Михаила Булдакова, предприимчивая Наталья Алексеевна выдаёт за него замуж свою дочь, пятнадцатилетнюю красавицу Евдокию. Булдаков принял все меры по управлению компанией и соединению её с другими компаниями иркутских купцов. Борьба, однако, продолжалась и ожесточилась до такой степени, что иркутские купцы создали положение, в силу которого Н. Шелихова и М. Булдаков были отстранены от участия в управлении. Чтобы незамедлительно изменить создавшееся положение, Наталье Алексеевне пришлось обратиться за помощью к Н. П. Резанову. Результатом стало объединение торговых компаний в одну и заключение соответствующего договора. Одновременно с этим Н. А. Шелихова 10 ноября 1797 года за заслуги мужа в освоении Северной Америки получила дворянское звание. После заключения договора Булдаков вместе с женой и Н. А. Шелиховой из Иркутска направились в Петербург для утверждения столь важного документа. По дороге они сделали остановку в Великом Устюге, где в феврале у Булдаковых родился сын Николай <...>

Любопытен такой эпизод: Наталья Алексеевна, будучи человеком религиозным, но из старообрядской семьи, то ли в знак рождения внука, то ли в «авансирование» успехов в будущих хлопотах, делает подарок в Христо-Рождественскую церковь Устюга на украшение одной из икон древнего письма весьма внушительной стоимости. В архивном документе имеется запись: «Между иконами отличаются древностью и богатством украшения следующие: местный образ Рождества Божьей Матери, риза на нём кованая серебряная, золочёная, весом 23 фунта, 4 золотника, венец на Саваофе, сияние. Дух Святой, надпись четыре столбца, десять венцов и одно блюдо убрано стразами. Икона сия

Церковь
Рождества Христова
в Великом Устюге –
приходской храм
семьи Булдаковых.
Фото начала XX века

украшена Натальей Алексеевной Шелиховой в 1798 году, на украшение её употреблено 19 290 рублей ассигнациями». Христо-Рождественская церковь являлась семейным приходом рода Булдаковых, которые щедро дарили средства на её украшение. Вот что говорится об этой церкви в «Вологодских епархиальных ведомостях»: «Она принадлежит к числу древних церквей города Устюга. О первоначальном её построении сведений не отыскано, но в начале XV столетия она существовала. Пределтарный иконостас столярный, весь золочёный с резьбой и карнизами. Царские врата клетчатые, золочёные, украшены резьбой и пятью клеймами... Местных образов пять, на тумбах между коими достопримечательны: по правую руку Царских врат образ Вседержителя отличный столпового письма, украшенный золочёною серебряною ризою, весом 18 фунтов, 26 золотников 84 пробы. У сей ризы митра и скипетр отливные, крест скипетра убран зелёными камешками и стразами, финифтяная с кольчатой цепочкою панагея убраны стразами же, надпись: «Царь царем, Господь господом», стразовая на синем стекле. (Икона украшена М. М. Булдаковым в 1798 году. – Н. К.) По левую сторону Царских врат: образ Казанской Божьей Матери самого лучшего столпового письма в киоте за стеклом, свет, риза и венцы на ей серебряные, золочёные, превосходной работы – весом 7 фунтов, 35 золотников в венцах и звёздах на ризе, в искуснейших оправках помещено 1319 бриллиантов, в коих весу ста карат; жемчуга в ризе 23 золотника. Оклады усажены восточными хрустальями. Икона сия пожертвована в 1818 году надворным советником и кавалером Михаилом Матвеевичем Булдаковым и оценена была тогда от 25 до 30 тысяч рублей ассигнациями»².

Через некоторое время М. Булдаков с тещей отправились в Петербург, где при непосредственном и активном участии Н. П. Резанова вы-

² Вологодские епархиальные ведомости. 1874. № 24.

полнили большую работу по упрочению Соединённой компании. В августе 1798 года акт соединения компаний под названием Северной Американской компании был утверждён, а вскоре она была переименована в Российско-американскую компанию. Компания учреждалась в целях освоения территории Русской Америки и Курильских островов. Ей предоставлялись в монопольное пользование все промыслы и ископаемые, находившиеся на этих территориях, а также право организовывать экспедиции, занимать вновь открытые земли и торговать с соседними странами. Для управления делами компании назначили четырёх директоров, при этом по ходатайству Н. А. Шелиховой на должность первенствующего (главного) директора был назначен М. М. Булдаков.

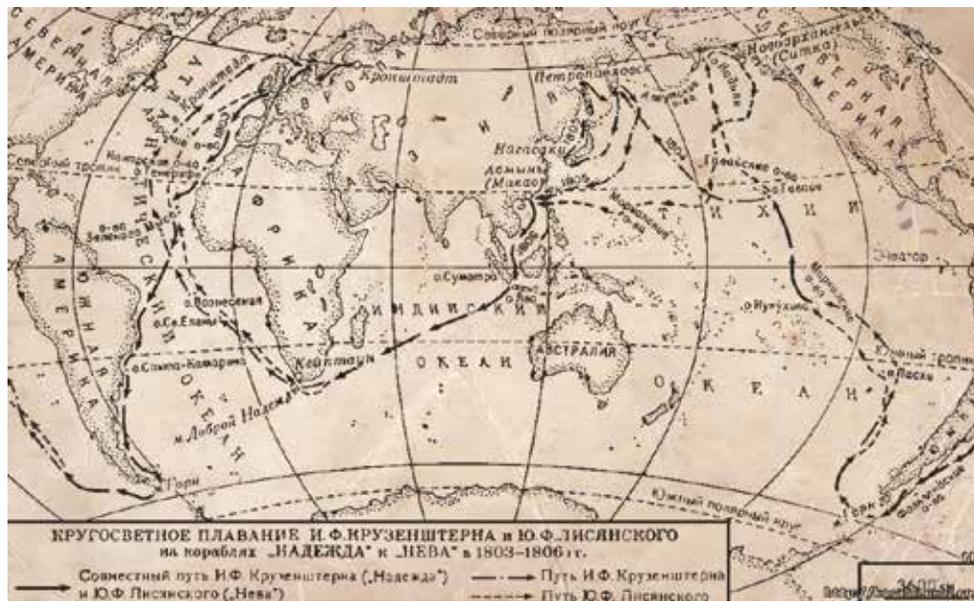
Возвратившись в Иркутск, М. Булдаков живёт в доме Шелиховых. Теперь он становится не только компаньоном, но и фактически одним из главных правителей, проявляет большую инициативу в организационных вопросах освоения Русской Америки. Напомним, что на Аляске компанией был создан ряд крупных поселений, построены судостроительные верфи, мастерские и многое другое. Производились исследовательские работы, велось хлебопашество, огородничество и скотоводство. Постоянное внимание уделялось повышению культуры и образования населения. Компания осуществляла миссионерскую деятельность, то есть приобщала к христианской вере людей коренной национальности.

В 1786 году по высочайшему повелению была упразднена и причислена к Вологодской Великоустюгская епархия. Богатая ризница Успенского кафедрального собора и имущество архиерейского дома были отправлены в Вологодский архиерейский дом и частично в Михайло-Архангельский монастырь. М. М. Булдаков знал о ликвидации Устюгской епархии, и не исключено, что именно он предложил Синоду направить некоторую часть имущества Успенского собора города Великого Устюга во вновь открывающуюся на Аляске Кадьякскую епархию. Распоряжение об отправке церковного имущества последовало незамедлительно. Ценности были перевезены в Охотск, погружены на судно «Феникс», но достичь места назначения не удалось. В 1799 году судно затонуло у берегов Кадьяка. Вместе с сопровождавшим имущество епископом Иоасафом на судне утонуло 88 человек, погребено груза на 500 тысяч рублей по ценам того времени.

Исключая это трагическое событие, 1799 год для Российско-американской компании был ознаменован многими большими и интересными событиями, а Булдаков в марте 1800 года получил звание коммерции советника. В том же 1800 году правление компании было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург, куда переезжает и Булдаков со своим семейством, размещаясь в большом доме на Миллионной улице, купленном для него Н. П. Резановым. Дом был старый, ещё петровской постройки, но после ремонта выглядел хорошо. Булдаковы заняли второй этаж, а на первом разместилась контора. Через несколько лет Российско-американской компанией был куплен богатый дом на Мойке, 72, около Синего моста, принадлежавший графу Воронцову. Здесь разместилось правление, квартиры директоров и некоторых служащих, в числе которых был К. Ф. Рылеев. С приездом в столицу Булдаков продолжает активную деятельность по управлению компанией, заботится об увеличении прибылей, при этом все действия и решения связывает с интересами России. Это не остаётся незамеченным, и в апреле 1802 года он получает чин коллежского асессора.

Юрий Фёдорович Лисянский
(1773–1837),
капитан шлюпа «Нева»
во время первой российской
кругосветной экспедиции

Карта первого кругосветного плавания россиян 1803–1806 годов

В обязанности первенствующего директора компании входило осуществление связей и обеспечение русских поселений в Северной Америке. Именно поэтому Булдаков принимает активное личное участие в снаряжении и отправке первой кругосветной экспедиции под командованием И. Ф. Крузенштерна³ и Ю. Ф. Лисянского⁴ на кораблях «Надежда» и «Нева». Подготовка экспедиции сблизил Булдакова с видными государственными сановниками. Александр I, заметив его деловые качества, высоко оценил роль М. М. Булдакова в управлении делами компании. Иногда царь в присутствии знатных сановников подходил к нему, обращался по имени и отчеству, любезно приветствовал. Были случаи, когда царь поручал Булдакову торговые дела с иностранцами, обходя высокопоставленных чиновников.

Снаряжая экспедицию, Михаил Матвеевич опирается на надёжных, проверенных людей, в том числе земляков, среди которых более известны Дмитрий Полутов и Николай Коробицын. По предложению Булдакова Николай Иванович Коробицын заведовал всеми грузами на корабле «Нева» и, кроме того, вёл подробные записи (дневник) путешествия.

Начальниками экспедиции были назначены И. Ф. Крузенштерн и Н. П. Резанов, возглавлявший дипломатическую миссию. Читателям будет интересно познакомиться с некоторыми фактами биографии

Иван Фёдорович Крузенштерн
(1770–1864),
капитан шлюпа «Надежда»
и начальник первой российской
кругосветной экспедиции

³ Крузенштерн Иван Фёдорович (1770–1846) – адмирал, член-корреспондент и почётный член Петербургской академии наук, начальник первой русской кругосветной экспедиции, один из учредителей Русского географического общества, учёный гидрограф, автор проектов кругосветных плаваний.

⁴ Лисянский Юрий Фёдорович (1773–1837) – капитан первого ранга, русский мореплаватель, ходивший на кораблях британского флота в Северной Америке, Вест-Индии, Южной Африке. Во время первой русской кругосветной экспедиции командир корабля «Нева». Кавалер ордена Св. Георгия Победоносца. Автор книги о путешествиях.

Н. Резанова, обер-прокурора Сената и кавалера, необыкновенного человека интереснейшей судьбы.

Николай Петрович Резанов родился в 1764 году в Петербурге, в доме на углу Литейного проспекта и Пантелеевской улицы (Пестеля), где ныне находится известный дом Мурузи. Он получил хорошее образование, служил в артиллерии, а в 1780-е годы перешёл на гражданскую службу, был управителем канцелярии Г. Р. Державина, выполняя особые поручения Екатерины II. Это видный государственный деятель, дипломат, учёный, путешественник. В 1790 году в Сибири он познакомился с известным путешественником-мореходом купцом Г. И. Шелиховым и вскоре, как мы уже упоминали, женился на его старшей дочери Анне. Он был посвящён в планы создания Российско-американской компании и как родственник Шелихова впоследствии стал одним из её активных создателей и владельцев. Он сыграл видную роль в переводе правления компании из Иркутска в Петербург, создании более благоприятных условий для её развития и процветания.

Н. П. Резанов уделял большое внимание организации экспедиции на Аляску и в Японию с целью установления дипломатических и торговых отношений. Для этого в Англии были куплены два торговых судна, переименованных в «Надежду» и «Неву». В 1802 году Н. П. Резанова постигло большое несчастье – после рождения дочери Ольги на 12-й день умерла его жена Анна Григорьевна, что сильно потрясло Николая Петровича. И кто знает, возможно, это обстоятельство послужило поводом для принятия решения отправиться в очень рискованное для того времени кругосветное плавание, приняв предложение М. Булдакова. Трудно было рассчитывать на удачный исход экспедиции и благополучное возвращение. Имеется любопытный архивный документ – записка к поэту И. И. Дмитриеву, в которой Резанов писал: «Прощай, любезный друг, будь здоров и благополучен: когда подрастут дети мои и ты с ними встретишься, скажи им, что знаешь об отце их и матери, помоги советами своими, чтобы были они добрые люди и верные сыны Отечества, для которого ими отец их пожертвовал».

К сожалению, это предчувствие оправдалось.

29 мая 1804 года корабли «Надежда» и «Нева» разошлись курсами.

*Трёхмачтовый шлюп «Нева»
под командованием
Ю. Ф. Лисянского
в Новоархангельске
на Аляске. Рисунок 1805 года*

Н. П. Резанов. Портрет работы неизвестного художника начала XIX века. Государственный исторический музей. Москва

«Надежда» направилась к берегам Камчатки, а оттуда с посольством в Японию. Возглавлял русскую дипломатическую миссию в Японию Н. Резанов. После бесплодных переговоров в Нагасаки он вернулся на этом же корабле в Петропавловск-на-Камчатке, а летом 1805 года на бриге «Св. Мария-Магдалина» отбыл на Аляску в Новоархангельск. Корабль «Надежда» направился обратно, соединился с «Невой» для продолжения совместного плавания уже без Резанова.

На Аляску Николай Петрович прибыл во владения Российско-американской компании. Более всего его поразило тяжёлое положение поселенцев-промышленников, особенно нехватка продовольствия. Не видя другого выхода, он считает необходимым немедленно выехать в район Сан-Франциско.

В Калифорнии он сблизился с семьёй губернатора, искренне любил и сделал предложение его дочери, пятнадцатилетней красавице Кончите. Естественно, возникли большие препятствия как со стороны родителей, так и со стороны церкви. Однако его предложение было принято, и помолвка состоялась. Родственные отношения с местными испанцами в известной степени оказали положительное влияние на закупку товаров. Отправив большое количество продуктов на Аляску, что избавило от голода промышленников, Н. Резанов отправился в Петропавловск-на-Камчатке, а затем через Сибирь в Петербург. Он спешил решить вопросы по заселению северных районов Калифорнии, а также получить согласие у властей на брак с Кончитой. В пути Резанов простудился, 1 марта 1807 года он скончался в Красноярске, где и был похоронен.

Кончита же долгие годы ждала своего жениха, а узнав о его гибели, ушла в монастырь, где и прожила до конца жизни. История трагической любви русского дипломата Н. Резанова и дочери губернатора Калифорнии Кончиты широко освещена в литературе.

Работы Николая Петровича Резанова, к сожалению, до сих пор не изданы, не опубликован и его дневник – всё это хранится в архиве Академии наук, почётным членом которой он был. И если у нас о Резанове знают, в основном, только географы и путешественники, исследователи Дальнего Востока и Америки, то на Западе имя его хорошо известно, особенно в Америке, где о нём написано и издано несколько капитальных трудов.

Такова судьба одного из создателей Российско-американской компании, о котором адмирал США Ван Дере в 1960 году писал: «Н. П. Резанов был человеком большой прозорливости, кто знает, если бы не его случайная смерть, то, может быть, в настоящее время Калифорния была бы не американской, а русской».

Но продолжим наш рассказ о Михаиле Булдакове. После благополучного возвращения на родину в августе 1806 года выполнившей задание кругосветной экспедиции он был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени. Затем М. М. Булдаков принимает участие в организации и снаряжении ещё ряда кругосветных путешествий: на корабле «Нева» в октябре 1806 года под командованием Гегемейстера, на военном шлюпе «Диана» в 1807–1811 годах под командованием В. М. Головнина, на корабле «Суворов» в 1813–1816 годах под командованием М. П. Лазарева, на корабле «Бородино» в 1819 году и на корабле «Кутузов» в 1820 году.

Одновременно следует заметить, что Булдаков усиленно содействует улаживанию отношений компании с правительством, которое позд-

нее стало вести дело далеко не в пользу купечества, занимавшего с самого начала главное место в управлении. Особо это стало заметно после смерти Н. П. Резанова, когда компания лишилась покровительства и помощи столь влиятельного человека. В управлении с каждым годом ощущалось сокращение купеческой прослойки. Уже в 1820-х годах появились представители чиновничьего аппарата и адмиралы, что позволило правительству полностью осуществлять контроль за коммерческой деятельностью, а впоследствии почти не считаться с мнением главного правления. Но и до этого с передачей компании в декабре 1811 года в непосредственное подчинение министерству внутренних дел последнее взяло на себя контроль над всей финансовой деятельностью и оказывало заметное влияние на все дела. Кроме того, правительство тайно от компании стало осуществлять различные договоры, вызванные конкурентной борьбой с английскими и американскими предпринимателями, стремившимися овладеть местным рынком. В конце концов это привело к продаже в 1867 году земель Северной Америки – Аляски.

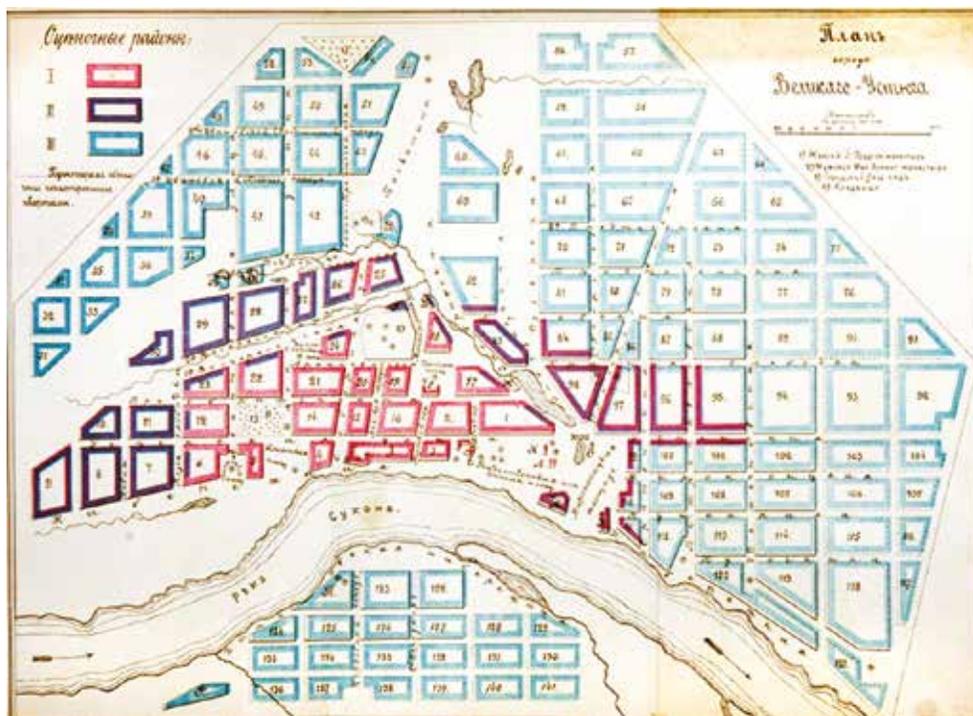
Изменившееся с 1810 года положение Российско-американской компании волновало Булдакова и сильно отразилось на состоянии его здоровья. Ко всему присоединились неприятности в семье: в 1810 году неожиданно скончалась теща, Наталья Алексеевна Шелихова, жившая в семье Булдаковых, но по не вполне ясным причинам оказавшаяся в тот момент в Москве. Там она и была похоронена на кладбище Донского монастыря. По поводу смерти Н. А. Шелиховой имеются лишь различные документально не доказанные предположения. Однако следует пояснить, что Булдаков с тещей всегда находился в дружеских отношениях.

В 1817 году умирает жена и друг Евдокия Григорьевна.

Не проходит бесследно и авантюра доктора Георга Шеффера, посланного в 1815 году А. Барановым на острова с поручением установления торговых отношений, но самовольно пытавшегося там организовать русские поселения и фактории. Из-за этого возник конфликт, принёсший компании 200 тысяч рублей убытка.

Здоровье Михаила Матвеевича резко ухудшается, особенно с 1819 года после частичного паралича. Это заставляет его часто выезжать из Петербурга для отдыха в своё имение в Великий Устюг и жить там по несколько месяцев. Занимая высокое положение в обществе, он никогда не забывал о родном городе, очень любил его и проявлял заботу о его развитии и процветании. Теперь доподлинно известно, какие сложности возникали в связи с разработкой и утверждением плана застройки города. Вопрос о составлении нового плана взамен когда-то утверждённого Екатериной II тормозился из года в год и не получал надлежащего разрешения. При вступлении в царствование Павла I это положение несколько изменилось, но окончательного решения не получило. Только в октябре 1802 года устюгский голова Иван Осипович Булдаков, родственник Михаила Матвеевича, по поручению горожан снова обратился с просьбой об утверждении плана города. В продвижение положительного решения вопроса включился М. Булдаков, который писал городскому голове: «...сего дня я имел честь быть у министра внутренних дел, ... от коего уведомлён, ... на просьбу Вашу о плане на город Устюг следующим образом: предписать вологодскому губернатору, дабы он снёсся с устюгским городским головой, согласно ли общество на представленный план и по желанию ли общества он сделан; когда общество отзовётся, что соответственно оный их желанию учинён, тогда поднести на утверждение». На это письмо городской голова

План города Великий Устюг конца XIX века. В кварталах под номерами 5 и 13 располагались дом и сад М. М. Булдакова. Квартал № 13 на этом плане помечен цифрой 3, обозначающей «городской общественный сад»

И. О. Булдаков ответил: «Ныне сочинён новый городу план, согласный по всем желаниям общества». Вот этот последний план и был городским головою препровождён Булдакову с просьбой представить куда следует, причём на представление плана была выдана надлежащая доверенность. Окончательное решение о плане Устюга последовало только в августе 1804 года (в целом хлопоты продолжались 20 лет и только тогда увенчались успехом). В Великоустюгской летописи Титова под 1804 годом написано: «В сем году составленный на город Устюг новый план ... утверждён, о чём хлопотал и попечение имел купец Михаил Матвеевич Булдаков».

Известно, что после утверждения плана в 1804 году в городе началось строительство каменных домов. Одним из первых получил надел земли М. М. Булдаков. 3 ноября ему отводится участок земли в размере двух кварталов, обозначенных на плане за № 5 и 13, находившихся в то время на самой окраине города. Первоначально Булдаков намерен был построить дом в квартале № 13, фасадом на Успенскую улицу, ныне Советский проспект. Но, видимо, по совету архитектора, приглашённого из Петербурга, может быть, кого-то из родственников, дом построил на набережной реки Сухоны.

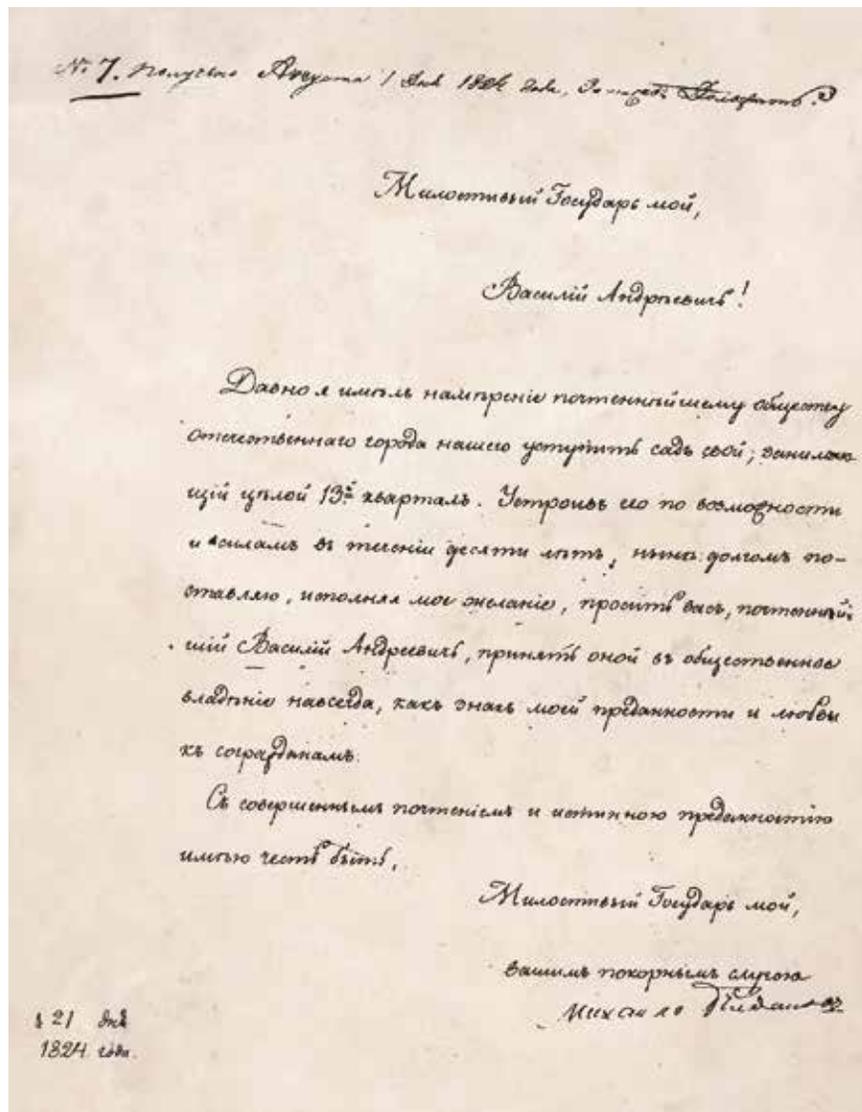
Наряду с этим есть и другое предположение относительно постройки дома. На картине художника Березина, датированной 1795 годом, изображён двухэтажный особняк как раз на том месте, где построен дом Булдаковых. В одной из статей краевед Е. В. Куканова писала, что Булдаков после женитьбы перестроил свой дом на набережной, однако подтверждающих документов нет. С другой стороны, не могла же Е. Куканова приводить этот аргумент без оснований. Возможно, картина художника датирована не точно? Но, как бы то ни было, по архивным документам, усадьба была построена заново, на пустом месте. Она стала местом для отдыха, а позднее – постоянным местом жительства семьи Булдаковых.

Во время летних приездов в Великий Устюг М. М. Булдаков большую часть времени проводил в своей усадьбе, благо всё здесь располагало к отдыху, было благоустроено и уютно. Сад с прудами и беседками, липовыми аллеями и тишина благотворно действовали на здоровье и позволяли хотя бы на время отключиться от забот о делах компании. В доме была богатая библиотека, Михаил Матвеевич много читал, а также с наслаждением любовался искусством жены, увлекавшейся вышивкой. Евдокия Григорьевна была мастерицей лицевого шитья. Летом 1804 года она закончила одну из своих работ – «Ветхозаветную Троицу» и подарила устюгской Христо-Рождественской церкви. Это шитая икона размером 53 × 51 см сделана из белой шёлковой ткани, льняного холста, здесь пряженое и сканое золото и серебро, разноцветные шёлковые нити, синель, бить гладкая и чеканная, канитель, труциал. К счастью, эта работа сохранилась до наших дней и находится в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

Михаил Булдаков, как уже говорилось, был большим патриотом родного города. Так, он передал большую сумму денег на организацию городской аптеки, а в 1824 году передал городу большую часть усадьбы, находившуюся в квартале № 13, между нынешними Советским проспектом, улицами Красной, Виноградова и Пушкина, для устройства общественного сада. В своём обращении на имя городского головы Климшина он писал: «Милостивый государь мой, Василий Андреевич! Давно я имел намерение почтеннейшему обществу отечественного города нашего уступить свой сад, занимающий целый 13-й квартал. Устроив его по возможности и силам в течение десяти лет, ныне долгом поставляю, исполняя мое желание, просить Вас, почтеннейший Василий Андреевич, принять оный в общественное владение навсегда как знак моей преданности и любви к согражданам.

С совершенным почтением и исполненною преданностью имею честь быть, милостивый государь мой, Вашим покорным слугою Михаил Булдаков. Апрель 21 дня 1824 года».

Естественно, подарок был принят, но это потребовало внесения ряда изменений в планировку и дополнительных материальных затрат, значительная часть которых оплачена семьей Булдаковых. Так в городе

Письмо М. М. Булдакова великоустюгскому городскому голове В. А. Климшину о передаче сада в собственность города. 1824 год

появился общественный сад, равного которому не было во всей Вологодской губернии.

К 1827 году здоровье Михаила Матвеевича ухудшилось, и он просит увольнения, но руководство компании, дорожа его знаниями и авторитетом, просит не оставлять службу и даже при временном пребывании в Петербурге давать необходимые и нужные советы. Однако уже совершенно больной с 1 марта 1827 года он был уволен из управления компании с назначением пенсии в размере 1000 рублей годовых.

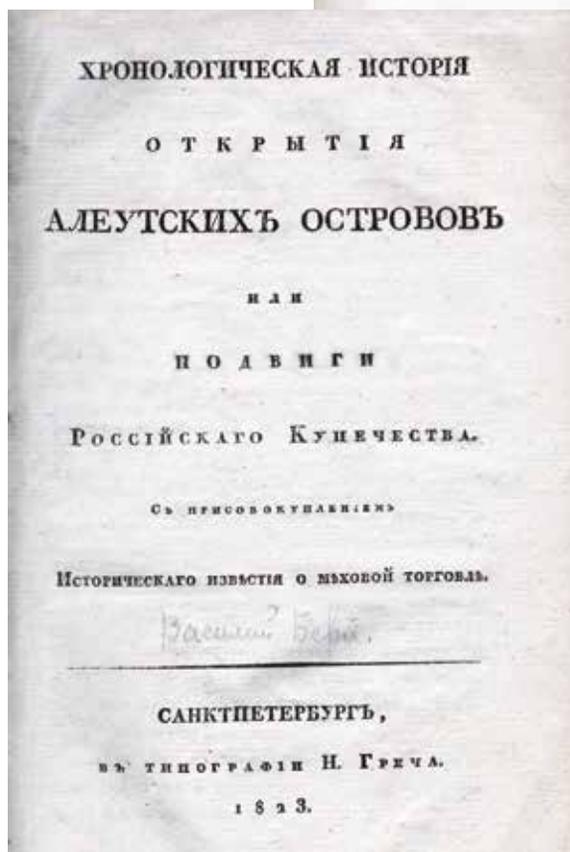
С этого времени М. Булдаков с двумя незамужними дочерьми уезжает в родной город. С приездом хозяина дом оживился. По вечерам во всех 15 окнах второго этажа, обращенных на набережную, постоянно горел яркий свет. Все четыре зала второго этажа были любимыми местами хозяина. Скромнее освещался мезонин, в котором из восьми комнат были заняты четыре, где жили дочери.

Прошло три года, и всё изменилось. 28 апреля 1830 года на 64-м году

жизни М. М. Булдаков скончался от паралича сердца. Он был похоронен на кладбище города Великого Устюга, вблизи церкви. Над могилой был поставлен изготовленный в Петербурге мраморный памятник, огражденный ромбовидной деревянной решёткой с крышей. Памятник замечательного исполнения одного из лучших мастеров представлял собой куб, наверху которого находилась круглая колонна, увенчанная плачущей женщиной. На всём кладбище подобного надгробного сооружения не было. Но... увы! Памятник оказался разрушен и безвозвратно утрачен. Лишь только в документах сохранился текст надписи: «Под камнем сим покоится тело надворного советника и кавалера Михаила Матвеевича Булдакова. Родился 1768 года сентября 4 дня. Скончался 1830 года апреля 28 дня».

Такова краткая история жизни ныне почти забытого человека, устюжанина, истинного патриота своего города, неустанно трудившегося для умножения славы российской. Не случайно он был избран членом-корреспондентом Академии наук. Это признание особых заслуг. Не имея специального образования, но благодаря способностям, трудолюбию, настойчивости он самостоятельно изучил многие науки, очень любил книги и имел богатейшую библиотеку, которая занимала ряд комнат в его устюгском доме.

По воспоминаниям очевидцев, Михаил Матвеевич был человеком скромным, любил благотворить бедным, всегда

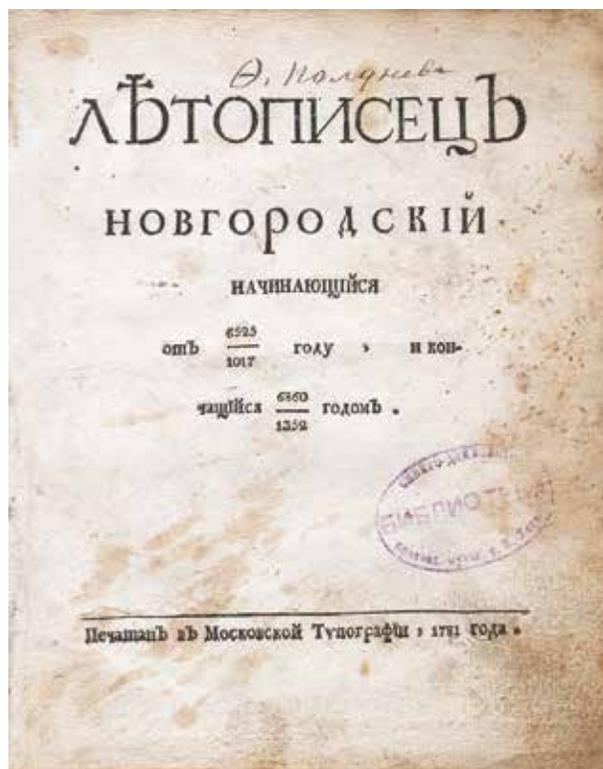
помогал землякам и оставил о себе добрую память у сослуживцев и устюжан.

В 1837 году сын М. Булдакова продаёт усадьбу, и вместе с домом богатейшая библиотека переходит во владение купца Грибанова, который был человеком далеко не «книжным». Прекрасная библиотека оказалась никому не нужной. К тому же после переезда Грибанова в Петербург дом пустовал. Несколько позднее библиотека была перевезена в г. Красавино, на фабрику Грибанова, где могла найти читателя. Там она находилась многие годы. В ноябре 1926 года вместе с архивом Красавинской льнопрядильной фабрики библиотеку и часть архивов Булдакова передали в Северодвинский губернский архив, а затем в Великоустюгский краеведческий музей. Книги в исправном состоянии, в хороших переплётах, что ещё раз доказывает заботливое к ним отношение первого хозяина. На многих есть надписи, свидетельствующие о принадлежности их М. М. Булдакову. Так например: «книгу аббата Рейналя «Философическая и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» читал устюгский купец и директор Российско-американской компании Михаил Булдаков».

Часть архива Булдакова и вместе с ним часть архива Г. Шелихова каким-то образом оказались в Вологде, где в 1934 году были совершенно случайно обнаружены в сарае одного из жилых домов города и переданы в разные архивы Советского Союза. Теперь все документы сосредоточиваются в Архиве внешней политики Российской империи, в отделе Российско-американской компании. Хотя есть случаи, когда документы находят в других архивах. Все они подлежат тщательному изучению, ибо нередко встречаются противоречия, к отдельным фактам следует относиться с большой осторожностью, уточняя и сверяя с другими источниками или свидетельствами. Возьмём, к примеру, записки декабриста В. И. Штейнгеля, где о Наталье Алексеевне Шелиховой написано следующее: «...Внезапная смерть Шелихова, последовавшая в Иркутске в 1795 году, была многими приписываема искусству жены его, которая потом, прославив себя распутством, кончила жизнь несчастным образом, будучи доведена до крайности одним своим обожателем. Таков всегда конец порока»⁵. Но результатами исследовательской работы, проделанной некоторыми учёными Москвы и Санкт-Петербурга, заключения Штейнгеля не подтверждаются.

Или ещё: ряд авторов приписывает М. Булдакову близкие отношения с декабристами, основываясь на том, что в доме № 72 на Мойке, где жили Булдаковы, проживали и декабристы – К. Ф. Рылеев, О. М. Сомов, А. А. Бестужев и другие, среди которых видное место занимал К. Ф. Рылеев, состоявший на службе в Российско-американской компании в должности правителя канцелярии и входивший в состав её акционеров. Известно и то,

⁵ Записки В. И. Штейнгеля // Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981. С. 161.

Титульные листы книг из библиотеки М. М. Булдакова. Великоустюгский государственный музей-заповедник

*Дом М. М. Булдакова
в Великом Устюге
(ныне ул. Набережная, 47).*

*Объект культурного
наследия федерального
значения.*

*В настоящее время здесь
располагается Велико-
устюгский педагогический
колледж*

что в доме правления компании, в гостиной одного из директоров – Прокофьева – на третьем этаже, собирались Бестужев, Рылеев, Завалишин, Кюхельбекеры, Батеньков, Якубович, Суханов, Торсон и другие. Кроме того, пишут, что М. Булдаков якобы отпускал им безвозмездно деньги, выдал ссуду Рылееву в размере 10 тысяч рублей, что вызвало гнев царя, и на основании этого его отстранили от должности директора, что и послужило причиной отъезда из Петербурга. Встречается упоминание о том, что Николай I, узнав о службе О. М. Сомова в компании, с явным неудовольствием заметил: «То-то хороша собралась у Вас там компания». По этому поводу следует сказать, что подобные предположения сомнительны, ибо, как известно, один из директоров Российско-американской компании Иван Васильевич Прокофьев, до 1822 года работавший управляющим московской конторой компании, а затем избранный директором, сжёг все документы, в которых упоминались имена декабристов. Конечно, не исключено, что М. Булдаков сочувствовал декабристам и, возможно, помогал средствами. До некоторой степени основание так считать даёт факт проживания жены Рылеева после казни мужа в доме компании. Однако это всё предположения. Следует помнить, что 16 апреля 1828 года, через год после увольнения из компании, Булдаков был причислен к дворянскому сословию, чего не могло случиться при малейшем подозрении его в близких отношениях с декабристами. Кроме того, согласно царскому указу от 22 сентября 1825 года, «купцы, получившие ордена Владимира 4-й степени и Анны 2-й степени, утверждаются в дворянском достоинстве и вносятся в дворянскую родословную книгу», если они получили ордена до упомянутого указа. А нам известно, что Булдаков награждён орденом Владимира 3 августа 1806 года за первую кругосветную экспедицию. То есть причисление его к дворянскому званию производилось после самой тщательной проверки, проводившейся после восстания декабристов...

В заключение хочется поведать читателям об одном из интереснейших памятников прошлого – устюгской усадьбе Булдаковых. Получив земельный надел в 1804 году на окраине города, М. М. Булдаков уже к концу

1806 года построил большой двухэтажный каменный дом с мезонином, по обеим сторонам которого годом позднее были пристроены каменные двухэтажные флигели, к ним – каменные здания для служб различного назначения: склады, оранжерея, теплица, фруктовый сарай. Дом по своим размерам был самым большим в городе. Окончательная его отделка (штукатурные работы, окраска) сделана только к осени 1818 года мастерами Алексеем и Егором Кушеверскими. Автор проекта неизвестен, но с большой долей уверенности можно предполагать, что это был один из петербургских архитекторов, имевший опыт в проектировании и строительстве усадеб подобного типа. Кроме построек, на участке земли разбили большой сад, имевший два озера: одно из них – малое, расположенное со стороны Ильинской улицы (ныне улица Виноградова), предназначалось для лебедей, а другое – большое, расположенное на стороне улицы Преображенской (ныне улица Красная), было предназначено для катания на лодках. Вокруг озёр располагались парковые скамейки, а у малого озера – две беседки, причём одна из них в двухэтажном исполнении (в сторону Советского проспекта). Здесь проходили чаепития, проводились игры, здесь хозяева и гости отдыхали за чтением книг. Обе беседки снесены в 1922 году.

Ранее уже было сказано о большой любви М. Булдакова к родному городу и о его мечте сделать его процветающим и красивым. Сад, подаренный городу, стал называться общественным и сохранял это название до

*Лев с шаром.
Украшение ограды
усадьбы М. М. Булдакова
в Великом Устюге*

*Великий Устюг.
Мужская гимназия.
Почтовая открытка
начала XX века*

городской думой, а затем официально 23 мая 1901 года передан мужской гимназии. Здание было в отличном состоянии, но не приспособлено для учебного заведения. Возникла необходимость его перестройки. Для выполнения проекта реконструкции пригласили архитектора В. Н. Курицына⁶, отбывавшего ссылку в Устюге. К 15 января 1902 года проект был готов, создана строительная комиссия, а выполнение работ отдано подрядчику П. А. Кондакову, обладавшему хорошими организаторскими способностями. Несмотря на утверждённый проект, в процессе работ вносились некоторые изменения, и окончание реконструкции затянулось до 1910 года. За это время надстроили третий этаж, были убраны колонны в центральной части фасада, балкон по фасаду, а со стороны двора пристроен трёхэтажный корпус, несколько смещённый по отношению к оси основного здания.

Таким образом, здание практически утратило первоначальный вид, но по-прежнему оставалось одним из больших и лучших домов города, с прилегающим к нему небольшим, но уютным садом, официально называемым «гимназическим».

Через несколько лет, в 1918 году, мужскую гимназию закрыли. Начался период организации и становления советской школы, и с 15 марта 1920 по сентябрь 1923 года в бывшем особняке Булдаковых размещалась школа имени А. И. Герцена. Одновременно здесь с конца 1919 года размещался институт народного образования, преобразованный из женской учительской семинарии. Затем на основании решения коллегии Северодвинского губернского отдела народного образования (губоно) от 21 сентября 1920 года институт народного образования был реорганизован в педагогический факультет Северодвинского государственного университета. После закрытия университета 1 сентября 1921 года педагогический факультет был преобразован в Практический институт народного образования,

⁶ В. Н. Курицын – архитектор, проживал в Устюге с 1900 по 1917 год. Построил 11 лучших зданий города.

1935 года – более 100 лет! Да он и сейчас не утратил своей привлекательности, хотя время наложило на него далеко не лучший отпечаток.

Ещё несколько строк об истории усадьбы. После смерти хозяина она оказалась ненужной родным, продана И. Я. Грибанову вместе с библиотекой и интереснейшей коллекцией японских картин. О судьбе библиотеки уже рассказано, а коллекция картин бесследно исчезла.

После смерти И. Я. Грибанова дом перешёл к сыну, но новые владельцы почти постоянно жили в Петербурге, а дом пустовал. В 1899 году начал решаться вопрос об открытии в Великом Устюге мужской гимназии. Пустовавший дом был приобретён

который 30 июля 1921 года был ликвидирован в связи с организацией педагогического техникума. С 1941 по 1944 год в здании находилось Пуховичское пехотное военное училище, после перевода которого в Петрозаводск здание вновь передали педагогическому техникуму, позднее преобразованному в Великоустюгское педагогическое училище. С июня 1949 года по август 1955 года здесь одновременно с педтехникумом был Великоустюгский учительский институт, осуществлявший подготовку учителей русского языка и литературы, математики и физики для неполных средних школ. После закрытия института здание

полностью занимает педагогическое училище, авторитет и известность которого шагнули далеко за пределы нашего города.

А что стало с остальной частью усадьбы?

В 1918 году сад гимназии находился в ведении военной организации и назывался «Летний красноармейский сад-театр». Вскоре его передали губоно. Тогда, в конце 1918 года, в саду на месте бывшего огорода построили летний театр каркасного типа. В 1926–1928 годах в летнем театре (затем в помещении читальни) функционировал так называемый «клуб-лото». В 1927 году около летнего театра силами комсомольцев города сделаны посадки берёз для устройства зелёного фойе. Эти посадки сохранились до наших дней. Как сад, так и летний театр с зелёным фойе стали любимым местом отдыха устюжан. На сцене летнего театра в 1920–1930-е годы вплоть до Великой Отечественной войны выступали многие прославленные коллективы известных театров страны. Этим устюжане были обязаны энтузиасту, знатоку театрального дела, директору театра И.Н.Симнанскому, впоследствии работавшему директором Архангельского областного драмтеатра.

Такова история усадьбы и здания – памятника архитектуры, на стене которого установлены три мемориальные доски:

– «Здесь учился и в 1907 году окончил Великоустюгскую мужскую гимназию Александр Петрович Шенников, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР. 1888–1962 гг.»;

– «Здесь в июне 1918 года проходило первое заседание Северодвинского губисполкома»;

– «Здесь с 1941 по 1944 год находилось Пуховичское пехотное военное училище».

Но... нет упоминания о Михаиле Матвеевиче Булдакове, большом патриоте Великого Устюга, сделавшем так много для его развития, а также для прославления России.

*Великий Устюг.
Мужская гимназия.
Почтовая открытка
начала XX века*